

В ту же ночь Линь Сян снова провёл голодным. Поскольку он посадил редьку, Да Хэй не стал тратить духовную энергию, чтобы помочь ему. Линь Сян лежал на кровати, мучаясь от голода, пока Да Хэй не сжалился над ним и не заставил его сесть в медитацию.

— Нет сил...

Линь Сян пробурчал пару слов, но после нескольких ударов лапой Да Хэя он смирился. Послушно сел на кровати в позу лотоса, следуя указаниям Да Хэя, и медленно закрыл глаза. Через некоторое время он почувствовал, как тепло поднимается из нижней части живота, смягчая мучительное чувство голода...

Выражение лица Линь Сяна постепенно изменилось. Да Хэй, наблюдая за ним, протянул лапу. Оказалось, что у этого парня неплохой потенциал. Даже на этапе закладки основания он смог так быстро войти в состояние медитации.

Да Хэй вернулся на кровать, вспоминая ту энергию, которую почувствовал на рынке антиквариата. Возможно, будут небольшие проблемы, но в целом ничего серьёзного.

Линь Сян посмотрел на чашу в гостиной, тронул белый и пухлый предмет внутри и с недоумением спросил Да Хэя:

— Кстати, я же посадил редьку, верно? Почему она превратилась в женьшень?

— Не спрашивай меня. О чём ты думал, когда сажал её?

— Э... — Линь Сян замялся, опустив голову. — Я просто вспомнил мультфильм, который смотрел в детстве...

— Мультфильм?

— Да, про малыша-женьшеня...

Не закончив фразу, Линь Сян замолчал и обменялся взглядом с Да Хэем. Оба уставились на женьшень в чаше. Им показалось, что он слегка пошевелился...

— Не может быть...

Посмотрев ещё раз, они решили, что это просто иллюзия.

Линь Сян вытер пот и нервно засмеялся. Сегодня на рынке труда была ярмарка вакансий, и он надеялся попробовать удачу. Да Хэй лишь презрительно фыркнул, считая, что Линь Сян, уже вступивший на путь совершенствования истины, не должен тратить время на мирские дела. С его потенциалом, культивация не будет сложной. Через некоторое время, с помощью тысячелетнего нефритового мозга и других духовных предметов, он сможет достичь этапа духовного покоя, и тогда превращение камня в золото или кости в нефрит станет для него простым делом. Зачем тогда заниматься такими недостойными вещами?

Линь Сян наклонил голову:

— Да Хэй, если верить тебе, сколько времени мне понадобится, чтобы достичь этапа духовного покоя?

Да Хэй почесал ухо задней лапой:

— Сто пятьдесят лет.

Минута молчания...

Линь Сян без эмоций повернулся, взял папку с резюме:

— Лучше пойти искать работу.

— С тобой невозможно договориться!

— Да Хэй, ты слишком много смотришь исторических драм.

— Мне нравится!

— Ага.

Линь Сян кивнул и уже был у двери:

— Да Хэй, я могу не есть и не умирать от голода, но мне нужно платить за аренду, коммунальные услуги, жить в обществе и поддерживать родителей. Я не могу просто взять и оставить все мирские дела, чтобы следовать за тобой в культивацию. Кроме того, в наше время даже если я не буду снимать жильё, найти место для уединения невозможно. Ты же сам видел по телевизору — все горы и святые места теперь туристические достопримечательности. Если ты не найдёшь место, где нет людей, но много духовной энергии, всё остальное — пустая болтовня. Понял?

Да Хэй был ошеломлён словами Линь Сяна и мог только смотреть, как тот уходит, раздражённо кружа вокруг чаши с мутировавшим женьшенем. Устав, он прыгнул на диван и положил голову на лапы, признавая, что в словах Линь Сяна есть доля правды.

Если бы он мог найти обитель бессмертных, разве бы он, великий Байху, превратился в чёрного кота? В прошлом, даже спускаясь на землю для прохождения небесного испытания, он ревел в горах и властвовал над территориями.

Да Хэй закрыл глаза, скрывая свои золотые зрачки. Байху был божественным зверем, богом войны и убийства. Его последнее испытание на земле было более тысячи восьмисот лет назад, в конце династии Хань, когда герои поднимались повсюду. Те времена были действительно достойны ностальгии...

Внезапно в тишине раздался лёгкий звук. Да Хэй пошевелил ушами и поднял голову. Чаша на столе была пуста — женьшень исчез!

— Чёрт возьми, не может быть! У этого парня внутри есть тысячелетний нефритовый мозг, но он даже не начал просветление. Как он мог вырастить малыша-женьшеня...

Не закончив фразу, Да Хэй увидел, как на стенке чаши появилась маленькая, пухлая рука, затем рука, а потом круглая голова с круглыми глазами, носом и ртом. На голове у малыша была косичка, завязанная красной лентой. Весь он был не выше чаши, с короткими, пухлыми конечностями, одетый в красный нагрудник с иероглифом «счастье».

Да Хэй смотрел, как малыш неуклюже подполз к нему и поклонился, произнеся детским голосом:

— Приветствую, божественный владыка.

Запах женьшеня, наполненный духовной энергией, ударил в нос. Да Хэй дёрнул усами. Что это? Дух редьки или малыш-женьшень?

— Божественный владыка, я — женьшень, не редька.

Малыш поднял голову, обиженно. Да Хэй, опершись на лапу, принял позу мыслителя, что для кота выглядело весьма странно. Шутка зашла слишком далеко...

Линь Сян провёл целый день на рынке труда, но, как обычно, безрезультатно. Вспомнив выражение лица Да Хэя, он не хотел возвращаться домой с пустыми руками. Бродил по улицам, но даже работы по раздаче листовок не нашёл. К вечеру, чтобы сэкономить на транспорте, он пошёл домой короткой дорогой, но, проходя мимо улицы с барами, чуть не был затянут в тёмный переулок несколькими подозрительными личностями. Испугавшись, он ударил одного из них и бросился бежать.

Добежав до дома, он обернулся и постучал себя по груди. Странно, он пробежал такое расстояние, но даже не запыхался. По пути он обогнал автобус. Если бы он был моложе, с такими способностями он мог бы стать спортсменом, и Болту пришлось бы туго.

Открыв дверь, он увидел Да Хэя, серьёзно сидящего у порога. Рядом с ним сидел малыш, держась за хвост Да Хэя и робко смотря на Линь Сяна.

— Кто это? Твой сын?

— Твой сын!

Да Хэй разозлился, его шерсть встала дыбом. Линь Сян поспешил извиниться, поднял божественного владыку Байху и начал гладить его, чтобы успокоить. Когда Да Хэй успокоился, Линь Сян наконец понял, кто этот пухлый малыш, и его челюсть отвисла.

— Как это возможно?!

— Почему бы и нет?

— Но...

— Хватит но.

Да Хэй нетерпеливо ударил лапой, прижав малыша-женьшеня к столу:

— Как раз, это полезнее, чем редька. Съешь его и иди медитировать, это поможет твоей культивации.

Линь Сян резко вдохнул, глядя на миниатюрного малыша под лапой Да Хэя. Съесть? Это? Как? Жуя? Ни за что!

— Не хочешь?

Да Хэй пошевелил лапой, играя с малышом, как с мячиком:

— Тогда порубим его и закопаем в землю. В следующий раз, когда будешь сажать редьку, не понадобится твоя кровь.

— Да Хэй!

— Божественный владыка...

Оба заговорили одновременно. Да Хэй дёрнул усами:

— Что?

Линь Сян вздохнул, вытащил малыша-женьшеня из-под лапы Да Хэя и бросил его обратно в чашу, серьёзно сказав, что его нельзя есть или рубить.

— Тогда что, будем его растить? Ты знаешь, что для этого нужно?

— Наверное, просто поливать... — неуверенно ответил Линь Сян.

Да Хэй усмехнулся, постучав по краю чаши. Малыш-женьшень высунул голову и детским голосом сказал:

— Бессмертный должен поливать меня каплей крови раз в месяц.

— Бессмертный? Я?

— Да. — Малыш кивнул.

— Кровью?

— Да. — Малыш снова кивнул.

— Мне неинтересно резать себя...

<http://bllate.org/book/16777/1542262>